

Жизнь и деятельность братств во второй половине XVII и в XVIII вѣкахъ.

При жизни митрополита Петра Могилы и короля Владислава IV наружное спокойствіе въ польскомъ государствѣ не было нарушаемо, но, въ самомъ концѣ царствованія этого короля, вспыхнуло возстаніе среди казаковъ, которое при преемникѣ Владислава IV, королѣ Янѣ Казимірѣ, превратилось въ достопамятную казацкую войну съ рѣчью-посполитой. Эта война, какъ извѣстно, была началомъ постепеннаго паденія польскаго государства, которое до конца своихъ дней не переставало держаться своей утѣснительной политики въ отношеніи православныхъ, и вообще лицъ не католическаго вѣроисповѣданія, называвшихся диссидентами.

Начиная съ 1648 года и вплоть до 1667 года, несчастная западная Русь служила ареной жестокой войны, которая велась противъ Польши казаками подъ предводительствомъ ихъ гетмановъ, а затѣмъ и Московскимъ государствомъ, принявшимъ съ 1654 года подъ свою защиту отдавшуюся ему Малороссію.

Въ универсалѣ, отъ 28 мая 1648 года, гетманъ войска запорожскаго Богданъ Хмѣльницкій призывалъ всю Малороссію поднять оружіе противъ поляковъ за вѣру, честь, имущество и самую жизнь, и не одно, быть можетъ, возстаніе не оправдывалось въ такой мѣрѣ невыносимыми жестокостями поработителей, какъ это малороссійское возстаніе ¹⁾. Отдача народа въ кабалу свреямъ, повальное ограбленіе имущества, необузданное своеволие шляхтичей, дѣлавшихъ съ шайкой голодныхъ людей дикіе набѣды на засе-

¹⁾ А. З. Р. т. V, № 23.

ленные слободы, преслѣдовавшихъ народъ мученіями и побоями, и не останавливавшихъ предъ убійствомъ даже дѣтей,—какъ, на примѣръ, поступилъ панъ Чаплицкій, засѣкшій до смерти десятилѣтняго сына Богдана Хмѣльницкаго,—и, въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, полное издѣвательство надъ вѣрой этого несчастнаго народа; — всѣ эти смертельныя обиды вопіяли къ небу о мщеніи ²⁾).

Въ видѣ примѣра можно указать на слѣдующую картину возмутительнаго насилія надъ религіознымъ чувствомъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, нарисованную историкомъ Кояловичемъ въ его сочиненіи „Литовская церковная унія“:

„Вотъ приближается торжественнѣйшій день для христіанъ, день Пасхи Христовой. Народъ угнетенный, убитый, слѣдовательно, особенно настроенный къ благочестію, собирается изъ разныхъ мѣстъ къ православной церкви, можетъ быть единственной на далекомъ разстояніи. Прежде всего, онъ не можетъ войти въ церковь до заката солнца; ключи отъ церкви у жида, а у него еще шабашъ. Затѣмъ торгъ съ нимъ о платѣ за предстоящую службу, за церковную утварь. Но вотъ торгъ кончился, церковь отперта и началось величайшее христіанское торжество. Однако не пришелъ еще конецъ униженію несчастнаго народа. Едва успѣлъ онъ помолиться въ церкви, едва услышалъ радостное „Христосъ воскресъ“, какъ его благочестивое настроеніе омрачается новою гнусною сценою. Еврей тутъ же у церкви торгуется и собираетъ плату за освященіе пасхи. Кто въ сосгоянніи изобразить, что происходило тогда въ душѣ этого народа, которому приходилось видѣть такое странное сопоставленіе жидовъ его времени съ жидами времени Спасителя“ ^{*)}).

Объ этой отдачѣ православныхъ храмовъ въ аренду овреямъ говоритъ также другой писатель, именно, Филаретъ въ своей исторіи русской церкви. „Приходилось“, сообщаетъ онъ, „платить отъ 1 до 5 талеровъ за каждую литургію, и отъ 1 до 5 золотыхъ за крещеніе и погребеніе. Жиды передѣлывали церковное серебро на посуду и убранство; изъ ризъ и стихарей жидовки нашивали себѣ нагруд-

²⁾ Нам. Кіев. Ком., т. I, от. 2, №№ 9, 10 и 11; от. 3, №№ 1 и 25.

^{*)} Кояловичъ, Литовская церковная унія, т. II, стр. 210.

ники, оставляя на нихъ кресты, какъ знакъ своего торжества надъ Христовой вѣрой. Польскіе солдаты съ обнаженными саблями принуждали народъ въ храмѣ читать символъ вѣры по вѣроученію римско-католической церкви, а сопротивлявшихся подвергали мучительнымъ казнямъ и насиліямъ. Торжествующее латинское духовенство переѣзжало отъ храма къ храму въ повозкахъ, въ которыя впрягали до 20 и болѣе человѣкъ, на мѣсто скотовъ *).

Исторія западной и южной Россіи въ XVII вѣкѣ, особенно во второй его половинѣ, еще ждетъ своего бытописателя, который былъ бы въ состояніи правдиво и полно изобразить, съ одной стороны, — весь ужасъ положенія русскаго народа, задавленнаго поляками, евреями, татарами и турками, и подъ конецъ, шведами, переживавшаго кровавыя сцены казачьихъ схватокъ съ жестокими врагами, и видѣвшаго такое страшное зрѣлище, какъ вѣздъ въ Камепецъ турецкаго султана по пути, устланному св. иконами, а съ другой — необыкновенный подъемъ духа этого народа, который своими доблестными подвигами доставилъ въ концѣ концовъ побѣду православію надъ его врагами, и высгавилъ изъ своей среды поборниковъ истиннаго просвѣщенія, распространившагося изъ Кіева и другихъ малороссійскихъ центровъ по всему Московскому государству.

Русскіе страдальцы за вѣру были подкрѣпляемы въ своемъ терпѣніи особенными знаменіями благодати Божіей — чудесами, совершавшимися въ православныхъ храмахъ и обителяхъ. Ни одна эпоха, быть можетъ, не въ состояніи сравниться съ XVII вѣкомъ въ западной Россіи по обилію этихъ чудесъ и по частому появленію святыхъ мужей, которые своими подвигами и примѣромъ подкрѣпляли свою измученную паству. Имена и подвиги св. Леонтія Виленскаго († 1620 г.), св. Аѳанасія Брестскаго († 1648 г.), преп. Іова Почаевскаго († 1651 г.), преп. Макарія Каневскаго († 1678 г.), св. Гавріила младенца-мученика († 1690 г.) **), чудот. Феодосія Углицкаго († 1696 г.) и

*) Филаретъ, Исторія русской церкви, т. IV, стр. 106—117. Памят. Кіев. Ком. т. I, от. II, стр. 67 и слѣд., 83 и слѣд., 96 и слѣд.

**) Овручскій архимандритъ Макарій, въ эпоху войнъ Юрія Хмѣльницкаго, былъ замученъ въ г. Каневѣ въ числѣ многихъ христіанъ въ храмѣ

св. Дмитрія Ростовскаго († 1709 г.) — всѣмъ извѣстны. Что касается чудесъ, — то они многочисленны и разнообразны.

Не говоря о времени введенія уни, ознаменованнаго чудесами, описанными въ извѣстной книгѣ: „Перестрога“, укажемъ на „Діаріумъ“ св. Аѳанасія Брестскаго, въ которомъ повѣствуется о чудесахъ, происшедшихъ отъ чудотворнаго образа Купятицкой Божьей Матери (находящагося нынѣ въ Кіево Софійскомъ соборѣ) и отъ тѣхъ видѣній, которыми этотъ святой былъ удостоенъ*). Нѣсколько ранѣе, игуменъ Купятицкаго монастыря Иларіонъ Денисовичъ составилъ (1638 г.) первое описаніе чудесъ отъ той же иконы, а монахъ Кіево-Печерскаго монастыря Аѳанасій Кальнофойскій въ сочиненіи „Тератургима“, или чудеса, совершившіяся, какъ въ самомъ Печерскомъ монастырѣ, такъ и въ обѣихъ его пещерахъ, описалъ до 64 чудесъ за послѣдніе годы, съ подробнымъ указаніемъ обстоятельствъ каждаго чуда**). Въ сочиненіи „Руно орошенное“, изданномъ съ 1680 г. много разъ въ г. Черниговѣ, указывалось на чудеса отъ иконы Черниговской Божьей Матери, а въ сочиненіи, изданномъ въ томъ же Черниговѣ нѣсколько ранѣе, подъ заглавіемъ „Скарбниці“, описаны чудеса отъ иконы Елецкой Богоматери***). Св. Дмитрій Ростовскій въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ замѣчаетъ чудеса, бывшія въ с. Старожицѣ и въ Старчицахъ (недалеко отъ г. Слуцка), гдѣ въ теченіи двадцати подѣлъ совершилось отъ образа Богоматери 76 чудотвореній****). Въ сочиненіи митрополита Петра Могилы: „Сказанія о чудесныхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ въ церкви православной“, по собственному опыту и наблюденію митрополита, и со словъ такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, какъ его родители, или

татарами и турками въ 1678 году. Іовъ „Желѣзо“ удостоился видѣнія Богоматери и скончался въ 1651 г. Истор. іерархіи, V, стр. 359. Свѣдѣнія о св. Гавріилѣ въ книгѣ арх. Николая „Ист. стат. опис. Мин. епархіи“, стр. 109.

*) Рус. Истор. Библ. т. IV, столб. 53, 60 и др.

**) Рус. Истор. Библ. т. IV, примѣч., стр. 2; Макарій, Ист. рус. цер. т. XI, стр. 569; арх. Николай, Ист. стат. опис. Минск. епарх. стр. 66, 67.

***) Ундольскій, Очер. слав. рус. библ. стр. 100, 105, 109, 117, 119, 125, 129 и 137; Строевъ, Опис. кн. Толстого, №№ 156 и 201.

****) Новиковъ, Древ. россійск. Вивліюв. 1791 г., ч. XVII, стр. 4, 8, 10.

же митрополита Іова Борецкаго и другихъ высокочтимыхъ іерарховъ православной церкви, приводится цѣлый рядъ чудесъ, совершившихся предъ раками святыхъ угодниковъ въ Кіево-Печерскихъ пещерахъ, въ монастырѣ Межигорскомъ, въ Перемышлѣ, Ярославлѣ (Галицкомъ), Каменцѣ-Подольскомъ, Туровѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ, при чемъ особенное впечатлѣніе производятъ рассказы Петра Могилы о чудесномъ исцѣленіи такихъ выдающихся людей тогдашней эпохи, какъ, напримѣръ, слѣпаго князя Курцевича, слѣпаго дворянина Сосницкаго, разбитаго параличемъ врача Александра Мозали, а также о чудесномъ обращеніи къ православной вѣрѣ княгини Анны Корецкой, о поразительномъ предсказаніи относительно прекращенія рода князей Острожскихъ, о служеніи преп. Оеодосія Печерскаго вмѣсто непрішедшаго къ службѣ архимандрита Кіево-Печерской лавры Никифора Тура, и наконецъ, о собственномъ удостовѣреніи митрополита Петра Могилы относительно истинности муроточенія отъ главъ святыхъ въ пещерахъ Кіевскихъ ³).

Вернемся къ политической исторіи края во второй половинѣ XVII вѣка.

Война казаковъ съ Польшей, а затѣмъ военные успѣхи Московскаго государства надъ поляками, являются событіями хорошо изслѣдованными въ исторической литературѣ, и мы здѣсь только упомянемъ, что казаки, побѣдивъ подъ Зборовымъ въ 1649 году, заставили короля Яна-Казимира дать полную свободу греко-россійскому вѣроисповѣданію, возвратить православнымъ нѣкоторыя церкви, освободить духовенство отъ податей и повинностей, предоставить право учреждать и возстановлять братства, и что царь Алексѣй Михайловичъ, начиная свою знаменитую войну съ Польшей изъ за Малороссіи, поднялъ вопросъ объ уничтоженіи униі ⁴).

³) Арх. югозапад. Россіи, ч I, т. VII, стр. 49—132.

⁴) Для насъ особенно интересно нижеслѣдующее мѣсто „привилея“ Яна—Казимира, даннаго въ силу зборовскаго договора: Także bratstwa wszystkie gdziekolwiek sa y gdzie zabraniano, jako w Smolensku za murami u Iłeба u Borysa, w Bilsku miec pozwolamy, szkoly Kūowsky y gdziekolwiek sa, także drukarnie ich weale zachowujemy y censure xiąg hrzy oycu metropolicie y episkopach w diecesyach ich zastawujemy, a kaduk na drukarzu Zwowskimъ Bozce, nieslusznie otrzym. ny, znosicmy. Изъ этого документа, такимъ образомъ, мы узнаемъ о существованіи православнаго

Въ 1676 году въ Андрусовѣ (деревня между Смоленскомъ и Мстиславлемъ) было, какъ извѣстно, заключено между Россіей и Польшей перемиріе, по которому, кромѣ Смоленска и Сѣверской области, къ Россіи отошла восточная Малороссія вмѣстѣ съ Кіевомъ и такимъ закрѣпленіемъ этого края православіе въ немъ было охранено. Западная же Украина и вся „Русь, живущая въ коронѣ“ была предоставлена своей горькой участи и еще долгое время несла на себѣ польское иго.

Послѣ такого разъединенія Малороссіи, идея о соглашеніи между униатами и православными стала еще сильнѣе туманить головы католическихъ и униатскихъ дѣятелей. Такому соглашенію, по мнѣнію католическо-униатскихъ властей, всего болѣе мѣшало подчиненіе русской церкви въ королевствѣ Константинопольскому патріарху, и на разрушеніе этой связи направлены были теперь всѣ усилія враговъ православія. Сеймъ 1676 года воспретилъ ставропигіальнымъ братствамъ сноситься съ Константинопольскимъ патріархомъ и предоставлять на его рѣшеніе дѣла, касающіяся вѣры, а для пресѣченія всякаго общенія между Константинопольскою и западною Русью было возбранено православнымъ всѣхъ сословіи отлучаться за границу, или же пріѣзжать изъ заграницы. Ревнуя объ интересахъ православія, Виленское братство, въ лицѣ своихъ старостъ Клементія Тризны, Луки Кучарскаго и Ивана Бельмацевича, поспѣшило сообщить Слуцкому братству объ этомъ тяжкомъ ударѣ, при чемъ пояснило въ письмѣ отъ 1 октября 1676 года, что отнынѣ братства должны подчиняться мѣстнымъ епископамъ, а въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе, обязаны представлять спорные религіозные вопросы на обсужденіе гражданскихъ судовъ; „дѣло невиданное отъ начала вѣковъ“ (*quod nunquam saeculum vidit*) прибавляло братство, зная по горькому опыту, какъ легко тогдашніе епископы соблазнялись выгодой перехода въ унию, и какъ трудно было ожидать въ этомъ дѣлѣ безпристрастія отъ польскихъ коронныхъ судовъ *).

Борисоглѣбскаго братства въ г. Смоленскѣ. См. Вильн. Арх. Сб. т. XI, № 17, стр. 21. Также Сабр. грам. Минской губ. № 122, стр. 253.

*) Письмо Виленскаго братства къ Слуцкому братству, въ Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. IV, № XV, стр. 29.

Но въ Бѣлоруссіи положеніе братствъ было еще сравнительно сноснымъ, тогда какъ на югѣ, и въ особенности въ Галичинѣ, дѣла приняли рѣшительно дурной оборотъ для православныхъ. Львовскій православный епископъ Іосифъ Шумлинскій въ тайнѣ уже склонился къ униі и около него образовался кружокъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, которые, подобно самому Шумлянскому, изъ за честолюбивыхъ и корыстныхъ цѣлей готовы были измѣнить православію. Въ числѣ этихъ лицъ состоялъ нареченный епископомъ Перемышльскимъ Иннокентій Винницкій, который подъ условіемъ утвержденія его въ этомъ санѣ, обѣщаль открыто перейти въ унию, что потомъ и исполнилъ.

Подготовивъ себѣ вышеуказанными мѣрами почву для воздѣйствія на православныхъ, король Янъ Собѣскій въ октябрѣ 1679 года въ своихъ универсалахъ приглашалъ высшее православное и униатское духовенство, церковныя братства и свѣтскихъ лицъ, на съѣздъ въ концѣ января 1680 года въ г. Люблинъ. На этомъ съѣздѣ надлежало уладить всѣ несогласія и споры между униатами и православными и окончательно разрѣшить дѣло о религиозномъ разногласіи *).

Въ эту рѣшительную минуту церковныя братства еще разъ оказали православію великую услугу. Во главѣ движенія, направленнаго противъ католическо-униатской затѣи, стало теперь Луцкое братство. Православные не явились на съѣздъ и только одни униаты собрались въ громадномъ числѣ и торжественно открыли совѣщаніе; но этотъ съѣздъ былъ внезапно распущенъ королемъ, подъ вліяніемъ энергическихъ дѣйствій Луцкаго братства **).

Получивъ королевское предписаніе о высылкѣ депутаціи на Люблинскій съѣздъ, Луцкое братство выбрало изъ своей среды особыхъ пословъ, изъ числа знатнаго Волинскаго

*) Универсалъ короля Яна Собѣскаго отъ 9 окт. 1679 г. Луцкому братству въ Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV стр. 31; къ Супрасльскому архимандриту въ Вилен. Арх. Сб. т. IX, стр. 257; тотъ-же универсалъ, посланный въ Брестъ, въ Акт. Вилен. Ком., т. III, стр. 84. Тотъ-же универсалъ, по польски, посланный въ Холмъ Вилен. Акт. XXIII. № 328.

**) Униатскій митрополитъ Кипріанъ Жаховскій присутствовалъ на неудавшемся Люблинскомъ съѣздѣ и описалъ его въ своемъ „Соловоіиъ Zubelskie“.

дворянства. Въ составъ депутаціи вошли: князь Вацлавъ Свягопольскій-Четвертинскій, — хорунжіи житомирскій, двоюродный братъ православнаго Луцкаго епископа, а впослѣдствіи Кіевскаго митрополита Гедеона Четвертинскаго, — Брацлавскій подстолий Данииль Братковскій и Кіевскій чашникъ Андрей Гулевичъ. Данная имъ инструкція была подписана 35 православными Волынскими дворянами. Предъ выѣздомъ депутаты поклялись въ томъ, что они, отвергая всякій подкупъ милостями или подарками и не сграшась даже смертной казни, будутъ отстаивать всѣ догматы и обряды православія, отъ великаго до малаго, въ томъ видѣ, какъ вѣритъ и исповѣдуетъ святая Церковь. Вхѣсто того, что бы отправиться въ Люблинь, послы отправились прямо къ королю въ Варшаву и король не могъ отказать въ приѣмѣ такой знатной депутаціи. Послы представили королю данную имъ братствомъ инструкцію и доложили отъ имени братства, и вообще православныхъ, что безъ сношенія съ восточными патріархами и безъ ихъ участія немислимы для православныхъ такія сдѣлки въ дѣлахъ вѣры, которыя затѣвались на сѣздѣ въ Люблинѣ. Король уступилъ такому энергическому протесту и Люблинскій сѣздъ распался *).

Вскорѣ послѣ того, именно 19 августа 1680 года, по инициативѣ Виленскаго св. Духовскаго братства, въ Новомъ Дворѣ сѣхались депутаты ставропигіальныхъ православныхъ братствъ и православнаго духовенства и торжественно обязались радѣть о сохраненіи вѣры и не отступать отъ православія. На этомъ сѣздѣ было, между прочимъ, постановлено, что-бы Виленское братство, какъ глава всѣхъ братствъ („caput wszystkich bractw“) попрежнему сохраняло за собой первенствующее значеніе среди братствъ, которыя должны съ нимъ сноситься въ цѣляхъ объединенія обще-братскаго дѣла; кромѣ того, на Виленское, Могилевское и Слуцкое братства, равно какъ и на всѣ ставропигіальныя братства, возложена была обязанность въ случаѣ устройства сѣзда, подобнаго Люблинскому, высылать на него особенно ученыхъ и достойныхъ представителей для отстаиванія православія. Далѣе, всѣмъ братствамъ вмѣня-

*) Присяга депутатовъ братства помѣщена въ Арх. юз. Россіи, ч. I. т. IV, стр. 32; см. предисловіе къ этому тому, стр. 18—21.

лось въ обязанность при выборѣ депутатовъ на сеймы включать въ депутатскія инструкціи статьи, направленные къ защитѣ интересовъ православія *).

Но всѣ усилія православныхъ братствъ и духовенства спасти чистоту православія въ королевствѣ Польскомъ были тщетны. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, назначенный королемъ въ качествѣ администратора Кіевской митрополіи въ областяхъ короны, вмѣстѣ со своими многочисленными клевретами, какъ замѣчено выше, рѣшилъ дѣйствовать въ пользу уніи сначала тайно. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1681 года Іосифъ Шумлянскій, Иннокентій Винницкій и другія духовныя лица съѣхались въ Варшавѣ и въ присутствіи нунція торжественно присягнули на унію. Вмѣстѣ съ уніатскимъ митрополитомъ Кипріаномъ Жоховскимъ, Іосифъ Шумлянскій выработалъ программу для окончательнаго водворенія уніи въ Россіи. По этой программѣ ставропигіальныя братства отдавались подъ власть мѣстнаго епископа. Особо назначенная королемъ коммиссія выработала пункты, опредѣлявшіе права и льготы жалуемыя уніатамъ, а уніатскіе епископы представили на письмѣ польскому правительству свои соображенія о томъ, чтобы до болѣе удобнаго времени держать втайнѣ вновь просктированныя мѣры о насильственномъ введеніи уніи, и что-бы приготовить къ этимъ мѣрамъ постепенно народъ и православное духовенство, опасаясь въ противномъ случаѣ возстанія и вмѣшательства сосѣднихъ державъ во внутреннія дѣла польскаго королевства **).

Этой программы стало съ того времени держаться польское правительство, и, какъ увидимъ ниже, дружныя дѣйствія католиковъ, уніатовъ и польскаго правительства, привели къ тому, что къ концу XVII вѣка и въ началѣ XVIII вѣка Львовская, Перемышльская, Владиміро-Брестская, Холмская и Луцкая епархіи сдѣлались уніатскими. Въ этой неравной борьбѣ съ католическою уніатскою силой южно-русскія братства не могли уже отстоять своей самобытности и защитить православіе. Эти братства, будучи ослаблены нарушеніемъ своихъ вѣковыхъ связей съ Кон-

*) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 53.

**) Арх. юз. Россіи, ч. I, т. IV, стр. 38—49, и предисл., стр. 21—25.

стантиннопольскимъ патріархомъ и съ остальною Русью, были подкнаны въ своихъ устояхъ. Объ этомъ печальномъ паденіи нашихъ южно-русскихъ братствъ и обращеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ въ униатскія учрежденія мы ниже сообщимъ краткія свѣдѣнія, а пока только напомнимъ, что изъ всѣхъ православно-русскихъ епархій въ королевствѣ польско-литовскомъ сохранилась до самаго паденія рѣчи-посполитой только одна, именно Бѣлорусская епархія. Сохраненіе православія въ Бѣлоруссіи, а равно и въ нѣкоторыхъ округахъ польской Украины, явилось слѣдствіемъ воздѣйствія русскаго правительства на польское правительство въ цѣляхъ защиты православія и русской народности; такое воздѣйствіе осуществлялось на основаніи извѣстнаго договора съ Польшей, заключеннаго въ 1686 году.

Въ силу IX статьи Московскаго договора 1686 года Россіи было предоставлено право заступничества за православную вѣру и русскую народность, обитавшую страны, принадлежавшія рѣчи-посполитой. Русское правительство принимало подъ свое покровительство и церковныя братства, находившіяся въ Польшѣ, и объявляло въ той-же статьѣ, что оно „всѣмъ православнымъ никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ униіи принужденія чинить не велитъ, и быти то не имѣетъ“⁵⁾. Такимъ образомъ, въ польскомъ государствѣ православнымъ гарантировалась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія, при чемъ эта свобода одинаково обезпечивалась, какъ тѣмъ изъ нихъ, которые находились въ духовной зависимости отъ Бѣлорусскаго епископа, такъ и тѣмъ, которые, проживая въ областяхъ прежде составлявшихъ Кіевскую митрополицію епархію *), подчинены были попрежнему Кіевскому православному митрополиту, состоявшему, съ окончательнымъ присоединеніемъ Кіева къ Россіи, уже подъ благословеніемъ патріарха Московскаго **).

⁵⁾ *Вантшиг-Каменскій*, Ист. изв. объ униі, стр. 129: *Сапуновъ*, Витеб. Стар. т. V, № 138.

*) Этими областями были: воеводства—Кіевское, Виленское, Минское и Новогрудское, кромѣ того, къ той-же категоріи православныхъ надлежитъ причислить и тѣ остатки православной паствы, которые населяли прежде бывшія православными епархіи: Холмскую, Владиміро-Брестскую и Луцкую.

***) Въ октябрѣ 1685 г. новоизбранный митрополитъ Кіевскій Гедеонъ

Но такъ было на бумагѣ, а въ дѣйствительности польское правительство принимало всѣ мѣры къ тому, что бы путемъ уніи лишить Кіевскаго митрополита его русской паствы.

Печальная исторія приниженія и утѣсненія православныхъ жившихъ въ Польшѣ, въ теченіи почти всего XVIII вѣка, ихъ постоянныя жалобы представителямъ Россіи въ польскомъ государствѣ, энергическое заступничество русскихъ государей и государынь за единовѣрцевъ, — въ особенности Петра Великаго ⁶⁾, Елисаветы Петровны и наконецъ Екатерины II, — слишкомъ извѣстные факты, что-бы на нихъ останавливаться въ настоящемъ изслѣдованіи, которое касается исторіи уніи лишь мимоходомъ, т. е. постольку, поскольку важнѣйшія церковныя событія того времени вліяли на положеніе церковныхъ братствъ, какъ въ южныхъ областяхъ Россіи, такъ и въ Бѣлоруссіи.

Здѣсь надлежитъ лишь въ сжатыхъ чертахъ коснуться крупнѣйшихъ историческихъ событій.

Въ 1700 году прибылъ въ Варшаву Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, который, не находя болѣе нужнымъ скрывать свое отступничество отъ православія, публично и торжественно возобновилъ свою присягу на соединеніе съ Римомъ не только за себя, но и за подчиненную ему паству. Возвратившись въ Львовъ, Іосифъ Шумлянскій, при помощи шляхты, въ большинствѣ перошедшей уже въ латинство, началъ насильственно отбирать церкви у православныхъ, принуждая ихъ къ принятію уніи, и въ концѣ концовъ ему удалось, какъ подробно будетъ сказано ниже, сломить стойкость Львовскаго братства. Перемышльская епархія, какъ выше упомянуто, была стараніемъ епископа Иннокентія Винницкаго еще раньше обращена въ униатскую, и царскій посланникъ при польскомъ дворѣ дьякъ Борисъ Михайловъ еще въ 1692 году доносилъ русскому правительству объ

князь Святополькъ-Четвертинскій прибылъ въ Москву и былъ 8 ноября посвященъ въ этотъ санъ Московскимъ патриархомъ Іоакимомъ. Арх. юз. Россія, ч. I. т. V. стр. 102 и слѣд.

⁶⁾ См. напримѣръ, прошеніе Петру Великому отъ всѣхъ монастырей Литовскихъ и Бѣлорусскихъ у *Ваттиана-Каменскаго*, Ист. изв. объ уніи, стр. 145. Тамъ-же помѣщена и грамота Петра Великаго польскому королю относительно пригвѣсеній и насилій, чинимыхъ православнымъ (стр. 150).

измѣнѣ Винницкаго. Этотъ епископъ-рenegатъ простеръ свое фанатическое рвеніе до того, что, по словамъ историка Бантыша-Каменскаго, постановилъ въ своей епархіи такой варварскій приговоръ: „дабы православные впредь упорства не чинили—казнить (ихъ) смертію“ *).

Въ 1712 году уничтожилась и православная епископія въ Луцкѣ. Последнимъ православнымъ Луцкимъ епископомъ былъ Кирилль Шумлянскій, который былъ рукоположенъ въ г. Кіевѣ. Его стали такъ сильно тѣснить католики и униаты, что онъ въ 1711 году принужденъ былъ бѣжать въ Россію, гдѣ и умеръ въ 1726 году въ санѣ епископа Переяславскаго **).

подавивъ на всемъ югѣ православіе, католики стали еще сильнѣе домогаться уничтоженія его въ Литвѣ и Бѣлоруссіи.

Въ 1717 году появился проектъ, представленный сойму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши, обрекая на это уничтоженіе не только православную, но даже униатскую вѣру. Врядъ-ли возможно встрѣтить въ государственныхъ архивахъ западно-европейскихъ государствъ другой документъ, который, по своему дикому, необузданному фанатизму, могъ бы сравняться съ этимъ позорнымъ проектомъ, получившимъ однако въ части, касающейся припудительнаго обращенія сыновей православныхъ и униатскихъ священниковъ въ крѣпостное состояніе, даже свою санкцію на сеймѣ 1764 года, т. е. почти наканунѣ перваго раздѣла Польши ***). Въ этомъ безнравственномъ документѣ предлагалось подвергнуть полному ostracismу всѣхъ русскихъ, не заводить съ ними никакой дружбы, развѣ для своей выгоды, оставлять ихъ въ невѣжествѣ, безъ школъ и образованія, доводить до нищеты, напускать на русскія поселенія евреевъ, для вытѣсненія православныхъ жителей, русско-го духовенство въ крайней бѣдности и безъ просвѣ-

* Бантышъ Каменскій, Истор. изв. объ униі, стр. 134.

** Универсалъ короля Августа II отъ 17 октября 1711 г. о лишеніи сана Кирилла Шумлянскаго вслѣдствіе рукоположенія его въ Кіевѣ, причѣмъ король ссылался на посланія папы Климента XI. Арх. ю.-з. Россіи, ч. I, т. IV стр. 340.

***) Supplem. ad hist. Rus. monum. N° LXXXII, стр. 226. Переводъ на рус. языкъ помещенъ въ Вѣст. юго-зап. и зак. Россіи 1862 г. Отд. I, N° 2.

щенія, изнурять его поборами и стараться обращать ихъ дѣтей въ крестьянство *). Изложенныя въ этомъ безчеловѣчномъ актѣ мысли, по словамъ историка Чистовича, составляли систему политики іезуитовъ и поляковъ въ отношеніи русскихъ; въ документѣ этомъ только прямо и открыто выражено было то, чему всегда, съ самаго появленія іезуитовъ въ Польшѣ и начала униі, слѣдовало польское правительство **). Такъ извѣстно, что русскія православныя церкви были обложены данью, или такъ называемой контрибуціей, отъ которой римско-католическія церкви были свободны †). Православные были лишены голоса на публичныхъ сѣздахъ и исключены изъ состава сеймиковъ, на которыхъ рѣшались общественныя мѣстныя дѣла при чемъ эти сеймики отбывались обычно въ римско-католическихъ костелахъ ‡). Ополяченная шляхта посредствомъ своихъ пословъ защищала іезуитовъ, хлопотала о калонизаціи Иосафата Кунцевича, и въ своихъ инструкціяхъ, выдаваемыхъ отъ цѣлаго восводства депутатамъ на сеймы изнекивала самыя унизительныя выраженія для обозначенія православной вѣры §).

Въ первую четверть XVIII вѣка съ униі также была сброшена маска и эта затѣя предстала въ своемъ натуральномъ видѣ, т. е. какъ способъ къ окончательному возвращенію въ латинство. Въ 1720 году былъ созванъ униатскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкой въ г. Замостьѣ помѣстный униатскій соборъ, который провозгласилъ унию единственною законною церковью греческаго обряда въ Польшѣ, при чемъ, какъ извѣстно, допустилъ большія перемѣны въ православныхъ обрядахъ, а также нововведенія

*) Этотъ проектъ, на польскомъ языкѣ, съ переводомъ на французскій, помѣщ. въ Документ. объясняющ. ист. зап. рус. края, стр. 342 и слѣд.

***) Очер. ист. зап. рус. церкви, Чистовича, ч. II, стр. 53

†) Вилен. Акты, т. XXIII, стр. XLIV, LXIII, CXCIII, 24, 27, 63, 91, 150, 186.

‡) Вилен. Акты, т. IV, стр. 192, 253, 363, 407; т. VII, стр. 208., т. VIII, стр. 614.

§) Вилен. Акты, т. IV, стр. 188, т. VII, стр. 269, 285 (пунк. 30), т. XIII, стр. 191, 198; т. XXIII, стр. 204. Вилен. Арх. Сб. т. № 90, стр. 131. Витеб. Стар. т. V стр. 235.

въ храмахъ, съ цѣлью сблизить униатовъ съ католиками *).

Къ этому времени, какъ было выше сказано, южно-русскія епархіи были уже униатскими и всѣ гоненія и преслѣдованія направлены были главнымъ образомъ на области бѣлорусскія и литовскія. Олатинившееся униатское духовенство, имѣя во главѣ шляхту и иезуитовъ, подвергало всяческимъ насиліямъ и оскорбленіямъ не только низшее православное духовенство, но не щадило даже самихъ бѣлорусскихъ православныхъ епископовъ; такъ, униаты открыто нападали на епископа Сильвестра, князя Святополкъ Четвертинскаго, и въ схваткѣ его ранили. Эти фанатики дѣлали вооруженные наѣзды на русскія церкви и имѣнія, разоряли ихъ, увѣчили священниковъ, разгоняли паству, отнимали у русскихъ имущество. Но всѣ эти грустныя подробности о всѣхъ обидахъ и насиліяхъ, претерпѣвавшихся русскимъ населеніемъ въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Подляшѣ и польской Украинѣ, въ теченіи почти всего XVIII вѣка, мы опускаемъ, отсылая читателя къ многочисленнымъ актамъ и документамъ, опубликованнымъ въ Виленскихъ, Витебскихъ и Кіевскихъ сборникахъ и памятникахъ. Здѣсь укажемъ только, что бѣлорусскіе епископы, какъ напримѣръ — названный Сильвестръ, Арсеній Берло, Іосифъ Волчанскій, Іеронимъ Волчанскій и знаменитый Георгій Конисскій вели постоянную войну съ поляками и униатами, подробно доносили и русскимъ посланникамъ при польскомъ дворѣ, и св. Синоду, о всѣхъ несносныхъ обидахъ и лишеніяхъ, претерпѣвавшихся православной паствой, которая къ половинѣ XVIII вѣка лишилась свыше 150 церквей въ одной только

*) Для русско-униатской церкви былъ введенъ праздникъ „Божьяго Тѣла“, установленъ праздникъ въ честь Іоафата Кунцевича (16 сент.), уничтожено употребленіе теплоты и губы при литургіи, введено стригеніе и голеніе бороды, по примѣру лагянскихъ ксензозовъ и т. д.; см. нѣкоторыя подробности въ Свод. галиц. рус. лѣтон. Петрушевича, (съ 1700—1772 г. стр. 85, и у Чистовича, Очер. и т. лан. рус. цер. ч. II, стр. 378. О печатаніи униатскихъ служебниковъ требниковъ и другихъ книгъ митрополитомъ Львомъ Квишкой въ Супрасльской типографіи, см. Вил. Арх. Сб. т. IX, стр. 391, а также страницы 308, 310, 316, 317, 393, 406. Въ 1747 году президентъ униатской консисторіи Лисьянскій по всей Бѣлоруссіи предписалъ всѣмъ униатскимъ священникамъ обрить бороды и остричь волосы для отличія отъ православныхъ священниковъ.

бѣлорусской епархіи *). Русское правительство при посредствѣ своихъ резидентовъ могло лишь эпизодически помогать своимъ несчастнымъ единовѣрцамъ въ Польшѣ ¹⁰). Несомнѣнно бѣлорусскую епархію ожидала такая же участь, какъ и другія прежнія русскія епархіи въ Польшѣ, если-бы бѣлорусскій край находился еще нѣкоторое время во власти Польши, которая постоянно и неизмѣнно находилась подъ давленіемъ римской куріи. Римскіе папы во все продолженіе XVIII вѣка своими буллами, индульгенціями и декретами постоянно волновали католическо-уніатскій міръ и разжигали въ немъ фанатизмъ и рвеніе къ преслѣдованію „схизмы“, т. е. православія **). Такъ въ 1728 году папа Бенедиктъ XIII издалъ буллу на имя короля Августа II о томъ, что-бы опъ выдалъ грамоту на присоединеніе г. Могилева къ Полоцкой уніатской архіепископін съ цѣлью удалить оттуда православнаго епископа ¹¹). Въ 1755 году папа Бенедиктъ XIV, воспользовавшись смертію бѣлорусскаго епископа Иеронима Волчанскаго († 14 окт. 1754 г.), буллою отъ 27 февраля на имя польскаго канцлера графа Малаховскаго требовалъ отъ польскаго правительства, чтобы вдовствующій послѣ схизматическаго русскаго епископа могилевскій престолъ къ принятію католической вѣры возвращенъ былъ, и что-бы управляемъ былъ чрезъ своего Полоцкаго архіепископа ***). Наконецъ, папа Климентъ XIII буллою отъ 6 сентября 1766 года возбуждалъ примаса королевства польскаго противъ диссидентовъ и просилъ воспрепятствовать дарованію имъ свободы вѣроисповѣданія,

*) См. „Ист. стат. опис. Мин. епархіи“ арх. Николая о количествѣ отнятыхъ церквей съ 1706 по 1765 г.; стр. 39, 40. См. подробное исчисленіе 128 православныхъ церквей и монастырей, отнятыхъ и обращенныхъ въ унию съ 1734 по 1743 г., въ Арх. ю.-з. Росси, ч. I, т. IV, стр. 448, а также реестръ составленный въ 1747 г. епископомъ Иеронимомъ Волганскимъ, въ соч. Бантыша-Каменскаго, Ист. изв. объ униі, прилож. II.

¹⁰) См. покровительственные декреты польскихъ королевъ Августа II отъ 1720 г. и Августа III въ 1735 г. въ Вилен Арх. Сб. т. IV, № 57.

***) См. эти буллы, индульгенціи, декреты въ т. XVI Вилен. Акт. стр. 146 и послѣд. См. также нисѣмо кардинала Валенти къ Санѣгъ отъ 1740 г., Вилен. Арх. Сб. т. III, 102.

¹¹) Витеб. Стар. т. V, стр. 362. см. также стр. 369 (булла отъ 1730 года).

****) Булла эта помѣщена въ соч. Бантыша-Каменскаго, Ист. изв. объ униі, стр. 298.

такъ какъ это, по его мнѣнію, значило бы пускать паршивыхъ овецъ въ овчарню Христа и осквернять церковь Его (Арх. юз. Россіи ч. I, т. II, стр. 591). Эти попытки римскихъ папъ объ удаленіи православнаго епископа изъ Могилева не увѣнчались успѣхомъ, и въ 1755 году въ бѣлорусскіе епископы посвященъ былъ ректоръ Кіевской академіи Георгій Конисскій. Католическо-уніатскія власти напрягли всѣ свои усилія къ уничтоженію ненавистной православной Бѣлорусской епархіи. Около 1760 года въ Бѣлоруссію былъ пущенъ цѣлый отрядъ доминиканцевъ подъ предводительствомъ фанатика Овлочинскаго и іезуита Заремба для обращенія православныхъ жителей этого края въ подчиненіе римской куріи *). Эти новыя неистовства заставили Конисскаго просить у Св. Синода, какъ милости, снять съ него „иго епископское“ и дозволить окончить дни въ какомъ либо монастырѣ въ Россіи.

Но часъ возмездія уже наступалъ и Польское государство находилось уже накапунѣ своего полного распаденія. Присутствуя въ Москвѣ при коронаціи императрицы Екатерины II, доблестный епископъ Георгій Конисскій въ блестящей и трогательной рѣчи начерталъ предъ императрицей картину бѣдственнаго положенія православныхъ въ предѣлахъ Польши и выразилъ надежду, что государыня спасетъ несчастныхъ русскихъ „десницею своею и мышцею своею покроетъ ихъ“. Эти надежды на великую императрицу вполнѣ оправдались. Съ самаго начала своего царствованія Екатерина II твердо заявила свою волю объ оказаніи своего покровительства угнѣсеннымъ единоувѣрцамъ и прочимъ, такъ называемымъ, диссидентамъ, и сообщила объ этомъ рѣшеніи королю и польскому правительству. Сами православные, вмѣстѣ съ евангеликами, имѣя во главѣ епископа Георгія Конисскаго и генерала Грабовскаго, собрались въ 1767 году въ г. Слуцкѣ, что-бы образовавши тѣсный союзъ, совокупными силами оградить свои священ-

*) См. подробности въ запискѣ поданной еписк. Георгіемъ Конисскимъ польскому королю 29 іюля 1765 г.; въ этой запискѣ содержатся также возмутительные факты о насиліяхъ папъ православнымъ со стороны уніатовъ и іезуитовъ: Докум. объясн. ист. зап. рус. края, стр. 373. См. заявленіе о страданіяхъ православныхъ тамъ же, стр. 419.

ныя права, вѣру, свободу, честь и жизнь, такъ какъ сеймъ 1763 года, вмѣсто облегченія ихъ участи, опредѣлили лишить ихъ всей свободы и способа къ достиженію гражданской равноправности съ католиками и униатами ¹²⁾. Но всѣ эти мѣры частныхъ лицъ и русскаго правительства, вслѣдствіе расшатанности государственнаго организма Польши и упорства католическо-униатской партіи, не достигали цѣли и шестидесятые годы XVIII вѣка въ польской Украинѣ (нынѣ Киевская губернія) были омрачены ужасными мученіями православныхъ. Эти печальныя дѣла раскрыты въ многочисленныхъ документахъ, приведенныхъ въ II и III томахъ первой части Архива юго-западной Россіи и въ помѣщенной въ II томѣ біографіи мученика архимандрита Мелхиседека Значко-Яворскаго ¹³⁾.

Въ послѣдней четверти XVIII вѣка началось земельное распаденіе Польши. Сначала, въ 1772 году, отошла къ Россіи Бѣлоруссія, затѣмъ Минская область, и, наконецъ, въ 1795 году послѣдовало, какъ извѣстно, окончательное раздѣленіе Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей, и въ это же время (1794—1795 гг.) въ сѣверо-западной Россіи присоединилось къ православію болѣе 1½ милліоновъ униатовъ ¹⁴⁾.

Въ заключеніи настоящей краткой исторической замѣтки, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторые свѣдѣнія о Пинской конгрегаціи 1791 года, такъ какъ этотъ свѣздъ

¹²⁾ Вил. Акты, т. VIII, стр. 609—624; въ этомъ документѣ говорится о мученіяхъ священника Андрея Крушинскаго, о нествѣтахъ миссіонера Овловичскаго, о принужденіи семидесяти человекъ православныхъ дворянъ къ отступленію отъ вѣры и другихъ печальныхъ случаяхъ. См. тамъ-же заявленіе диссидентовъ отъ 1766 г. (стр. 625). См. также намятную записку Слуцкого духовенства отъ 1768 г., причѣмъ оно ходатайствовало о разрѣшеніи ему и братствамъ сытить медъ въ храмовыя праздники, и о воспрепятствованіи жидамъ пренятствовать исполненію этого стараго обычая; Вил. Акты, т. XII, стр. 237. См. также Вил. Арх. Сб. т. X, стр. 311 и слѣд.

¹³⁾ Особенно тяжелыя подробности приводятся въ названномъ историческомъ сборникѣ о сожженіи униатами въ 1766 году жителя м. Миѣва Данила Кушнера; см. II т. Арх. юз. Россіи стр. CXXXIX и документы на стр. 382 и 393. Страданія Данила, Холм. календ. 1885.

¹⁴⁾ Вил. Стар. т. V, стр. CXVIII. См. о преобладаніи земель къ Россіи въ 1772 г., тотъ-же сборникъ, т. I, стр. 197 (№ 107). См. манифестъ 14 декабря 1795 г. въ Вил. Акт., т. IX, стр. 573.

весьма характерно рисуютъ ту благотворную роль, которую до конца польскаго владычества сохраняли за собой православныя братства, вносившія въ нашу церковно-приходскую жизнь столь плодотворную для нея самодѣятельность. Приводимое ниже извлеченіе изъ актовъ, относящихся до Пинскаго съѣзда, знакомитъ насъ также съ существованіемъ довольно значительнаго количества братствъ въ сѣверо-западной Россіи, въ концѣ XVIII вѣка, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны только по ихъ именамъ.

При господствовавшемъ стремленіи въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII вѣка въ Польшѣ къ измѣненію прежнихъ формъ гражданскаго управленія, въ Варшавѣ явилась мысль устроить въ Польшѣ православную церковь на совершенно самобытныхъ основаніяхъ. Желая избавиться отъ вліянія русскаго кабинета на дѣла Польши, въ Варшавѣ выработался именно проектъ учредить въ Польшѣ церковь національную, польскую греко-ориентальную, которая въ дѣйствіяхъ своихъ не зависѣла-бы ни отъ какой церкви заграничной. Въ этихъ видахъ предположено было учредить архіепископство въ г. Бѣльскѣ и три епископства: въ Житомирѣ, въ Новогрудкѣ и въ Минскѣ. Этотъ проектъ былъ переданъ въ составленную въ Варшавѣ комиссію для устройства положенія въ Польшѣ православныхъ и диссидентовъ, и былъ принятъ и одобренъ чинами Варшавскаго сейма. Для подробнаго обсужденія отдѣльныхъ статей этого проекта признано было необходимымъ созвать генеральную конгрегацію. Король и чины сейма дозволили, что-бы эта конгрегація была созвана въ г. Пинскѣ и предписали, что-бы въ составъ ея находились: по два монашествующихъ отъ каждаго монастыря, по два священника отъ каждой протопопіи, и по два свѣтскихъ лица изъ дворянъ, или мѣщанъ, по избранію *братствъ*, или общинъ церковныхъ. Эти депутаты, вмѣстѣ съ комиссарами уполномоченными отъ сейма, должны были учредить главную консисторію и избрать въ нее членовъ. 15 мая 1791 года въ г. Пинскѣ состоялся этотъ генеральный съѣздъ. Засѣданія его были открыты въ церкви Богоявленія Господня и главнымъ лицомъ съѣзда явился Михаилъ Корвинъ-Кохановскій, посоль Сандомірскаго воеводства, бывшій предсѣдателемъ съѣзда по уполномочію отъ правительства. Нижеслѣдующія

братства прислали на съѣздъ своихъ представителей, именно: Виленское, Минское, Друйское, Дисненское (Полоцкаго воеводства), Дрогигинское, Заблудовское (Гродненскаго повѣта), Брестъ-Литовское, Пинское, Ольшанское (Брацлавскаго воеводства), Бѣшенковическое (Полоцкаго воеводства), Туровское, Бѣльское, (Подляскаго воеводства), Слуцкое, Лебединское (Звенигородскаго округа), Шполянское (Брацлавскаго воеводства, Звенигородскаго округа), Злотопольское и Мозырское.

Первое публичное засѣданіе генеральной конгрегаціи состоялось только 1 іюля 1791 года, и оно было открыто Корвинъ - Кохановскимъ. Мы не станемъ здѣсь приводить подробностей этого проекта реорганизаціи церковнаго управленія, такъ какъ проектъ этотъ не получилъ своего полного осуществленія, но обратимъ лишь вниманіе на послѣдній артикулъ этого проекта, именно на XI, такъ какъ въ немъ весьма наглядно выразилось всегдашнее стремленіе православныхъ къ оживленію самобытной дѣятельности прихода и къ раціональной его организаціи въ древне русскомъ и православномъ духѣ. Этотъ артикулъ гласилъ: 1) Въ каждомъ приходѣ должна быть школа для обученія дѣтей прихожанъ; наблюденіе за школой должны имѣть мѣстный священникъ, старшіе *братья* прихода и протопопъ; 2) Учителями могутъ быть дьячки, умѣющіе читать по-русски и по-польски; а если-бы они были очень затруднены службой церковной, то въ такомъ случаѣ должно содержать особаго учителя; 3) Старшіе братья, вмѣстѣ со священниками, на своихъ приходскихъ совѣщаніяхъ должны обсудить вопросъ о средствахъ для содержанія учителя, назначивши для этого соразмѣрную складчину съ прихожанъ; этотъ сборъ денегъ не долженъ быть обращенъ на что либо другое, кромѣ школы; 4) При каждой приходской церкви долженъ быть госпиталь для содержанія бѣднѣйшихъ изъ прихожанъ, по усмотрѣнію священника и прихожанъ; надзоръ и попеченіе за госпиталемъ должны имѣть прихожане при посредствѣ старшихъ братьевъ ¹⁵⁾.

¹⁵⁾ Кіев. енарх. вѣдом. за 1861 годъ, статья: „О состояніи православной церкви въ Польшѣ, по взятіи преосвященнаго Виктора подъ арестъ, въ Варшаву; стр. 372, 414. См. въ особенности любопытные документы,

Сдѣлавъ эти краткія указанія о положеніи нашей церкви и народности въ южной и западной Россіи въ концѣ XVII и въ XVIII вѣкахъ, мы изложимъ сжато и тѣ данныя, которыя вмѣются относительно исторіи за это время нашихъ важнѣйшихъ и вліятельныхъ церковныхъ братствъ въ этомъ краѣ.

Начнемъ съ исторіи тѣхъ братствъ, которыя угасли въ началѣ XVIII вѣка.

Львовское братство.

Во время казацкихъ войнъ Львовское братство понесло громадныя убытки, такъ какъ польскіе военачальники обложили Львовскихъ жителей большими налогами и огбирали отъ нихъ золото и серебро для чеканки монеты. Въ лѣтописи братства значится, что оно понесло убытку на 27.398 золотыхъ *).

При вступленіи на престолъ Яна Казимира въ 1649 году братство посылаю на коронацію своихъ депутатовъ, которые испросили у короля признаніе правъ братства. Зѣсь будетъ кстати замѣтить, что, помимо военныхъ контрибуцій, благосостояніе братства подрывалось также вслѣдствіе постоянныхъ денежныхъ выдачъ и подарковъ, подносимыхъ королю, при его пріѣздахъ въ г. Львовъ, а также и многочисленнымъ придворнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ магнатамъ, и даже низшимъ чиновникамъ. Но несмотря на все эти громадныя траты, братство все еще было сильнымъ учрежденіемъ и располагало достаточными средствами, не только для возобновленія и поддержанія своихъ обширныхъ построекъ (какъ напримѣръ церковнаго дома и госпиталя при Онуфриевскомъ монастырѣ—въ 1657 и 1662 г.), но еще могло помогать и поддерживать денежными средствами мѣстныя церкви и монастыри (какъ напримѣръ Скитскій монастырь на Покуты).

Для наблюденія за порядкомъ во время засѣданій братства была въ 1662 году учреждена должность маршала,

напечатанные въ Витен. Арх. Сб. г. VI, № 125 и послѣд. Въ указѣ отъ 2 декабря 1791 года (№ 129) предписано въ дни воскресные и праздничныя обучать народъ молитвамъ

*) Лѣт. Львов. братства Зубрицькаго, годъ 1648 г. (отд. оттискъ, стр. 95), см. также и послѣдующіе годы.

который былъ обязанъ смотрѣть, что-бы во время совѣщаній и подачи готосовъ каждый занимать свое мѣсто, держалъ себя прилично, не прерывалъ рѣчь другою, и т. п. На эту должность былъ избранъ Иванъ Мазарани. Братство также озаботилось улучшеніемъ матеріальнаго положенія своего проповѣдника, которому вазначило значительную по тому времени плату, именно 300 зот. въ годъ. Въ составъ братства продолжали вписываться влиятельные люди; такъ въ 1662 году вписались находившіеся во Львовѣ: казацкій гетманъ Иванъ Выговскій и войсковой судья Григорій Лесницкій. Въ 1666 по 1669 г. вписались: Туркулы, Павелъ Тетеря и другіе.

Въ кассу братства попрежнему дѣлались крупныя пожертвованія; такъ, въ 1663 году старшій братчикъ Василій Григоровичъ завѣщалъ на церковь—1000 злот., въ 1670 г. старшій братчикъ Иванъ Мазарани завѣщалъ на содержаніе при церкви проповѣдника—4000 злот., а въ 1673 году Иванъ Васильевичъ завѣщалъ на церковь 1000 злот. Дочь Іереміи Могилы Анна Погоцкая подарила въ 1665 году братству драгоцѣнное Евангеліе, окованное зототомъ, стоимостью въ 1.300 червоцевъ.

Братская издательская дѣятельность во второй половинѣ XVII вѣка попрежнему процвѣтала и братская типографія во множествѣ выпускала въ свѣтъ: Евангелій, апостоловъ, псалтырей, богослужебныхъ и другихъ богословскихъ и учебныхъ книгъ). Въ 1669 году братство, по желанію Іерусалимскаго патриарха, послало ему 48 разныхъ книгъ и въ томъ-же году бесплатно снабдило книгами разныя монастыри, какъ напримѣръ: Кіево Михайловскій, Сокальскій, Добромильскій и другіе, а въ 1671 году братская типографія исполнила заказъ Молдавскаго господаря Дюки, просившаго братство напечатать славянскими буквами 400 экземпляровъ Валахской псалтыри.

По смерти Львовскаго епископа Анастасія Желиборскаго, въ началѣ 1668 года, при стараніи братства былъ выбранъ

*) См. Ундольскаго, Очерк слав. рус. библиотекъ, 1871 г., стр. 75—134 Каратаевъ, Описание слав. рус. книгъ, стр. 547 Строевъ, Описание книгъ Тотстаго, 1829, № 144, 171 Пискаревъ, Описание слав. рус. книгъ № 22, 35 и друг.

во епископы Евстаѳій Свистельницкій, который по представленію митрополита Винницкаго былъ утвержденъ въ этомъ санѣ королемъ и затѣмъ посвященъ во епископы подъ именемъ Іереміа въ братской церкви. Братство устроило роскошный пиръ митрополиту, повому епископу и всей собравшейся шляхтѣ, и сверхъ того подарило повому владыкѣ коляску и пару лошадей. Но къ соблазну всей православной церкви одновременно появился и другой епископъ, именно Иванъ Шумлянскій, родомъ шляхтичъ и по профессіи военный, который при содѣйствіи партіи е. о. избравшей, а также латинскаго архіепископа, въ свою очередь, добился королевскаго утвержденія, и былъ посвященъ въ санъ епископа подъ именемъ Іосифа въ г. Яссахъ проживавшими тамъ греческими митрополитами. Это событіе имѣло роковое значеніе для православной Львовской церкви, которая, имѣя такимъ образомъ одновременно двухъ епископовъ, раздѣлилась на двѣ партіи. Мы не станемъ здѣсь излагать этой печальной и достаточно извѣстной исторіи, имѣвшей къ сожалѣнію свой прецедентъ въ фактѣ существованія двухъ южно-русскихъ митрополитовъ: Антонія Винницкаго и Іосифа Тукальскаго. Скажемъ только, что послѣ смерти епископа Іереміа Свистельницкаго, послѣдовавшей въ 1676 году, Іосифъ Шумлянскій остался одинъ у власти и, склонившись тайно къ униі, началъ вести энергичную борьбу съ Львовскимъ братствомъ, желая сломить его и обратить братскую церковь, лучшую въ епархіи, въ свою кафедральную церковь.

Новый польскій король Янъ Собѣскій, хотя и подтвердилъ, какъ и прежніе короли, права братства, но въ своей грамотѣ далъ понягъ братству, что ему необходимо вступить въ добрыя отношенія съ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ, который пользовался расположеніемъ короля, какъ его прежній товарищъ по оружію.

Проживая часто въ Львовѣ, Собѣскій одной рукой поддерживалъ братство, которому даже подписывалъ разные декреты, заготовленные заранее братчиками, а другой рукой поддерживалъ и Шумлянскаго, съ которымъ охотно проводилъ время, и при всякомъ удобномъ случаѣ обѣими руками бралъ деньги и подарки отъ братства. Со вступленіемъ на престолъ Яна Собѣскаго, какъ извѣстно, вышло

и сеймовое постановленіе о запрещеніи православнымъ, подъ страхомъ смерти и конфискаціи имущества, всякихъ сношеній съ Константинопольскимъ патріархомъ, а Шумлянскій уже въ 1679 году прииалъ унію въ Варшавѣ. Всѣ эти событія заставили братство стать на сторожѣ. Оно однако до самаго конца XVII столѣтія пользовалось относительнымъ спокойствіемъ, откупаясь деньгами отъ епископа Шумлянскаго, который за одинъ только періодъ времени съ 1691 по 1694 г. перебралъ у братства свыше 4000 злотыхъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ братство могло спокойно заниматься умноженіемъ своихъ доходовъ, украшеніемъ храмовъ, печатаніемъ книгъ, и вообще приведеніемъ въ порядокъ своихъ церковныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ, братство продолжало безмездно снабжать богослужебными и другими церковными книгами, не только мѣстныя церкви и монастыри, но также, по старой памяти, и Виленское братство (въ 1691 г.), а въ 1690 году, получивъ въ подарокъ отъ православнаго кіевскаго митрополита Гедеона (князя Четвертинскаго) книгу „житія святыхъ“, въ благодарность за это послало ему богато переплетенный „Октоихъ“ собственнаго изданія. Въ братскую кассу все еще отъ времени до времени поступали вклады и пожертвованія; такъ, въ 1694 году, старшій братчикъ Степанъ Лавришевичъ завѣщалъ на церковь 3.700 злот., а нѣсколько ранѣе, именно въ 1690 г., король уплатилъ братству свой долгъ въ 200 злот. При ревизіи кассы братства въ 1695 году оказалась въ остаткѣ крупная сумма въ 49.747 злотыхъ.

Особенно много средствъ тратило братство на свои постройки, какъ-бы предвидя, что скоро наступятъ тяжелыя времена, когда вниманіе его будетъ отвлечено отъ хозяйственныхъ дѣлъ. Изъ значительныхъ построекъ, произведенныхъ братствами за время съ 1683 по 1697 г.г., отмѣтимъ постройку келлій для монаховъ въ Онуфріевскомъ монастырѣ, поправку колокольни, поврежденной при осадѣ Львова турками, и наконецъ, обнесеніе каменной стѣной всего Онуфріевского монастыря съ находившимся при немъ садомъ, на что издержано было болѣе 10,000 злотыхъ.

Церковное благолѣніе всегда составляло одну изъ глав-

ныхъ заботъ Львовскаго братства, которое издавна прилагало особыя заботы къ улучшенію церковнаго пѣнія, введя его, какъ и другія братства, въ число предметовъ преподаванія въ школѣ. Обучая своихъ учениковъ пѣнію съ самаго ранняго ихъ возраста, братство установило также, что-бы это обученіе шло во все время продолженія курса, и такими мѣрами способствовало къ устройству пѣвческаго хора при братской церкви, который и былъ управляемъ учителемъ братской школы *). Въ 1692 году братство одѣло своихъ пѣвчихъ въ одинаковое платье: темнозеленый кунтушъ, желтый жупанъ и желтые сапоги. Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что школьное дѣло продолжало развиваться на тѣхъ-же твердыхъ началахъ, которые были положены братствомъ при самомъ учрежденіи своего училища. Слѣдя со вниманіемъ за успѣхами въ иновѣрческихъ школахъ и перенимая разныя полезныя нововведенія, братство заставило своихъ учениковъ разыгрывать драматическія представленія на темы изъ священнои исторіи, и въ 1689 году дано было такое представленіе съ большою пышностью, при многочисленномъ стеченіи зрителей **). Въ концѣ столѣтія школьная жизнь братства была однако омрачена однимъ прискорбнымъ случаемъ. Въ началѣ 1694 г., находившійся при королевскомъ дворѣ во Львовѣ русскій посланникъ посѣтилъ братскую церковь и школу. По этой причинѣ, или-же по другой, латинское духовенство подговорило учениковъ своей школы напасть на русскую братскую школу. Пылкая молодежь, готовая ко всякимъ выходкамъ, подъ предводительствомъ своего префекта, напала на школу, избила и изувѣчила учениковъ, книги порвала, окна вышибла, и надѣлала вообще много безчинствъ. По жалобѣ братства, король повелѣлъ магистрату наказать префекта, возбудившаго учениковъ къ безчинствамъ въ присутствіи русскаго посла. Скоро послѣдовали однако событія гораздо печальнѣе для братства, нежели это нападеніе на школу озлобленныхъ католиковъ.

*) См. стат. о вліяніи юго-западныхъ церковныхъ братствъ на церковное пѣніе въ Россіи“, Православ. Собесѣд. 1864 г. сентябрь.

**) Особоино любопытны двѣ южно-русскія интермедіи, начала XVII вѣка, напечатанныя въ журн. „Кіев. Стар.“, декабрь 1883 года.

Епископъ Юсифъ Шумлянскій сбросилъ наконецъ съ себя личину, выѣхавъ изъ братскаго дома, публично объявилъ, что принялъ унию, и въ началѣ 1700 года отправился въ Варшаву, гдѣ всенародно изложилъ свое исповѣданіе вѣры предъ папскимъ нунціемъ и примасомъ-кардиналомъ Раѣіовскымъ, которыхъ папа назначилъ для этого случая своими особыми комиссарами, о чемъ король универсаломъ и объявлялъ русскому народу *).

Львовское братство всполошилось и тотчасъ-же отправило въ Варшаву особую депутацію состоявшую изъ Юрія Корепдовича, Степана Ляковского и Юрія Коця Драгоповича, для защиты своего великаго дѣла. Однако Шумлянскій, явившись лѣтомъ 1700 г. обратно въ Львовъ, и покровительствуемый короннымъ гетманомъ Станиславомъ Яблоновскимъ началъ при помощи солдатъ на братскую церковь и поставилъ въ ней свой епископскій престолъ.

Король Фридрихъ Августъ, давшій при вступленіи своемъ на престолъ привилегію, ограждавшую права братства (отъ 6 октября 1697 года), заступился за братство, но Шумлянскій, поддерживаемый Яблоновскимъ, мало обращалъ вниманія на королевскія предписанія и всѣми мѣрами старался посѣять между членами братства недовѣріе и несогласіе **).

10 августа 1700 года всѣ члены братства собрались на засѣданіе и единогласно приговорили: одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю вѣру, права и вольности братства, и для поддержанія православія пользоваться помощью пословъ земскихъ. Постановленіе это, кромѣ членовъ братства, подписалъ воевода и староста Зволинскій Яковъ Халепинскій. Съ этого времени братство постановило отправлять богослуже-

*) Лѣт. Львов. брат. 1700 годъ, стр. 139. См. Соловьевъ, Ист. Рос. т. XV, стр. 11 и 12.

**) Весьма интересно письмо польскаго короля отъ 24 сент. 1700 г. епископу Шумлянскому, въ которомъ король укоряетъ епископа въ насильственномъ искорененіи православной вѣры и высказываетъ ту мысль, что вѣра — даръ Божій, и что нужно больше убѣждать въ вѣрѣ, чѣмъ навязывать ее; письмо помѣщено въ Витеб. Старинѣ, т. V, стр. 273 и 274. См. грамоту короля отъ 6 іюля 1700 г. тому-же Шумлянскому въ свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) стр. 3.

піе въ малой церкви, тщательно ее запирая, а всѣ церковныя драгоценности спрятало. Король снова заступился за братство и приказалъ старостѣ Сѣвнявскому вынести престоль епископа изъ братской церкви, что и было исполнено;—а братство въ благодарность Господу Богу за такое освобожденіе построило при Онуфріевской церкви каменную часовню во имя св. Троицы.

Но страшныя событія для братства надвигались все ближе и ближе. Въ 1704 году, шведскій король Карлъ XII осадилъ Львовъ, взялъ его штурмомъ, и сперва отдалъ на разграбленіе войску, а послѣ наложилъ контрибуцію. Братство отдало не только всѣ деньги и серебряныя вещи, но даже и драгоценное Евангеліе, пожертвованное Анной Могиланкой. Всѣ потери братства простирались до 120,000 злот. и хотя оно могло ранѣе выдерживать прежнія контрибуціи поляковъ и турокъ, но теперь оно вполне обнищало *). Затѣмъ, въ городѣ появилась зараза и голодъ и члены братства поспѣшили изъ него удалиться въ Карпатскія горы.

По прекращеніи заразы въ 1707 году, въ Львовъ стали сѣзжаться члены братства. Необходимо было сколько-нибудь поправить внутренность церкви и погасить долгъ, сдѣланный для уплаты шведской контрибуціи и для выдачи содержанія духовенству во время заразы. Продали все, что оставалось, равно и церковную землю на предмѣстьѣ, и заплатили долги. Въ это время, въ Жолнвѣ, находился русскій царь Петръ Великій съ арміей. Къ нему обратилось братство за помощью и великодушный государь не только щедро одарилъ церковь, но и выдалъ, 28 февраля, письменное дозволеніе продавать безпошлинно на Украинѣ церковныя книги, напечатанныя въ братской типографіи. Кромѣ царя, на церковь пожертвовали князь Меншиковъ 300 злот., Головкинъ 100 злот. и Игнатовичъ тоже 100 злотыхъ **).

Такимъ образомъ, типографія составляла теперь единственный источникъ дохода для содержанія церкви, духовенства и школы братства. Шумлянскій задумалъ для на-

*) Свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) стр. 23.

**) Въ честь Меншикова нанецаганы были стихи и поднесены ему отъ русскихъ г. Львова: см. Свод. галиц. рус. лѣт., id., стр. 37.

песенія смертельнаго удара братству подорвать этотъ источникъ дохода устройствомъ униатской типографіи, при Юрьевской церкви, для печатанія въ подрывъ братству церковныхъ книгъ и обѣщаль издать окружную грамоту, для предупрежденія духовенства не покупать у братства книгъ.

Цѣлую зиму 1708 года братство размышляло о печальномъ своемъ положеіи и своей церкви. Въ соображеніе принято было слѣдующее: всякое сношеніе съ патріархомъ запрещено подѣ страхомъ смертной казни, во всемъ польскомъ государствѣ уже не было православнаго митрополита и даже епископовъ, всѣ магнаты и большая часть шляхты отреклись отъ древней вѣры, и только кое-гдѣ низшее духовенство, монахи и ослабѣвшія братства остались при прежнемъ исповѣданіи; искать покровительства было уже не у кого, тѣмъ болѣе, что и благосклонный король Августъ отказался отъ престола, а Станиславъ Лещинскій, родственникъ Яблоновскихъ, былъ извѣстнымъ ревнителемъ латинской вѣры; онъ почти вездѣ былъ признанъ королемъ, и надѣяться на его состраданіе было невозможно; православная Россія не могла еще оказать достаточной помощи и поддержки, тѣмъ болѣе, что послѣ неудачи при Прутѣ, Петръ Великій не могъ уже такъ дѣятельно вступаться за единовѣрцевъ, какъ прежде; доходы братства были окончательно подорваны шведскимъ грабежомъ и выше описанными дѣйствіями Іосифа Шумлянскаго.

Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства, братство признало, что ничего не остается болѣе, какъ волею-неволею соединиться съ епископомъ и подчиниться папѣ, но только самому папѣ, а не кому иному. Зависимость прямо отъ папы, какъ прежде отъ патріарха, была поставлена братствомъ какъ *conditio sine qua non*. Шумлянскій съ радостію согласился на всѣ эти условія и писалъ къ папскому нунцію Николаю Спинолѣ, что славное на весь міръ братство по свободному изволенію приняло св. унию, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ, чтобы папа принялъ братство подѣ непосредственное свое покровительство *).

2-го мая 1708 года братство торжественно предѣ епископомъ приняло унию, и направило къ нунцію двѣ просьбы:

*) См. это письмо у Петрушевича въ Свод. галиц. рус. лѣт., стр. 40.

одну на имя папы, а другую въ римскую конгрегацию de propaganda fide, объ оставленіи братства при прежнихъ правахъ, дарованныхъ патріархами. Папа согласился исполнить просьбу братства.

Въ 1709 году получено было бреве папы Климента XI, данное въ Римѣ 5 апрѣля. Такимъ образомъ, присоединеніе древнѣйшаго русскаго братства къ униі было утверждено и братство было принято подъ непосредственное покровительство намѣстника св. Петра и конгрегациі de propaganda fide. Епископъ Іосифъ Шумлянскій, доведя до конца свое злое дѣло, въ 1708 году скончался.

Дальнѣйшая судьба братства весьма жалка; оно продолжало свои ссоры съ епископами, желая отстоять свою самостоятельность, вело безконечные процессы съ мѣстнымъ магистратомъ и сыпало на всѣ эти дразги и хлопоты свои деньги, какъ въ бездонную бочку. Отрекшись отъ древней вѣры, оно этимъ путемъ не приобрѣло существенныхъ выгодъ. „До сихъ поръ стоитъ этотъ вѣковой, уже изветшавшій, дубъ (такъ кончаетъ свою замѣчательную лѣтопись братства извѣстный историкъ Зубрыцкій), который въ ожиданіи времени лучшихъ, теряя вѣтвь за вѣтвію, претерпѣлъ столько бурь, и кое-когда еще пускаетъ зеленые побѣги“.

Кончая на этомъ разсказъ о судьбѣ замѣчательнаго въ исторіи русскаго просвѣщенія Львовскаго братства, и принявъ во вниманіе всѣ тяжкія условія его жизни въ началѣ XVIII вѣка, невольно хочется замѣтить, что всѣ эти условія не были тяжелѣе тѣхъ, которыя приходилось и прежде переживать этому братству, имѣвшему, однако, тогда силу не поддаться соблазну. Станиславъ Лещинскій не былъ сильнѣе и фанатичнѣе Сигизмунда III, Россія въ началѣ XVII вѣка была гораздо слабѣе нежели въ началѣ XVIII вѣка, типографское дѣло братства, въ виду дарованной Петромъ Великимъ льготы, вовсе не было въ безнадежномъ положеніи, такіе враги православія, какъ Скарга, Ипатій Потѣй и его клеветы, Соликовскій и другіе, своими дарованіями и энергіей на много превосходили Шумлянскаго, Станислава Яблоновскаго и ихъ клеветовъ, наконецъ, отсутствіе православной іерархіи въ епархіи не было обстоятельствомъ новымъ для братства. Значитъ, все дѣло заключалось не въ тяжелыхъ условіяхъ жизни, а въ недостаткѣ

людей, которые бы находили въ себѣ достаточный подъемъ духа, твердость убѣжденій, заставляющихъ пренебрегать матеріальными выгодами, и которые поэтому были бы въ состояніи преодолѣть всю тяжесть вынавшихъ на ихъ долю испытаній. Такими людьми были, конечно, доблестные Львовскіе братчики въ эпоху XVIII вѣка, имѣя во главѣ такихъ выдающихся людей, какими были: Острожскій, Древинскій, братья Рогатинцы, Красовскіе и многіе другіе.

Отпаденіе Львовскаго братства отъ православія, и повсемѣстное введеніе уніи въ Галичинѣ, повлекли за собой переходъ въ унію и другихъ мѣстныхъ братствъ, разбѣянныхъ по городамъ и мѣстечкамъ этого края, при чемъ, конечно, переходъ этотъ совершили не одновременно, а по мѣрѣ соображенія въ латинство мѣстной шляхты, принуждавшей, совмѣстно съ католическими и уніатскими властями, подвластный ей народъ къ принятію уніи *). За этимъ отпаденіемъ названныхъ церковныхъ братствъ въ унію мы слѣдить не станемъ, а обратимся теперь къ исторіи Кіевскаго братства—за періодъ времени со смерти Петра Могилы до перехода Кіева въ 1686 г. окончательно въ составъ Московскаго государства,—и къ исторіи тѣхъ значительныхъ южно-русскихъ братствъ, которые, такъ же какъ Львовское, не выдержали напора католическо-уніатской силы и также или приняли унію, или же совсѣмъ распались.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Палковъ.

*) Въ г. Бужскѣ при церкви св. Николая еще въ 1728 году существовало, кажется, православное братство; см. Свод. галиц. рус. лѣт. Петрушевича (съ 1700 по 1772 г.) стр. 108 и 109. О передѣлкѣ церковныхъ книгъ по требованіямъ римско-католической вѣры; см. стр. 112. Объ обновленіи уніатскихъ церковныхъ братствъ во второй половинѣ XVIII вѣка Перемышл. епископомъ Онуфриемъ Щумлянскимъ, см. стр. 173.